

Анна САВЧЕНКО

В ПОЛНОЛУНИЕ

из новой книги «Всё это – лирика»

* * *

В полнолуние пишется –
мозг мой строчками дышит сам –
незаметно совсем.

В полнолуние плачется:
снова сердцу не прячется
от проблем.

В полнолуние хочется
избежать одиночества
и забросить дела.

На судьбу я не сетую,
развлекаю беседою
зеркала.

* * *

Этот день много месяцев ждём,
чуть дыша,
и, волнуясь, не спим в ожидании чуда.
Кто-то лечит депрессию, кто-то –
простуду,
кто-то – то и другое, закутавшись в шаль.

В этот день вас ничто не должно
раздражать:
о делах позабудьте, заботах привычных.
Можно отпуск оформить,
а можно – больничный,
не получится – просто с работы сбежать.

Этот день ждут и взрослые, и детвора,
и начальник большой, и обычный
рабочий,
чтоб, дождавшись его, закричать,
что есть мочи,
обезумев от радости: «Лето! Ура!».

* * *

Я глаза открываю, и вижу – хандра,
улыбаясь, сидит на излюбленном месте.
Ведь купила билет ей на поезд вчера,
проводила её честь по чести.

Говорю: – И зачем ты вернулась, зачем?
И чего от меня ты, родимая, хочешь?
– От тебя, – отвечает, – не нужно совсем
ничего. Просто нравишься очень!

* * *

Луна уплывает, ей скучно
со мной оказалось.
Постой, всё равно до утра мне
уже не уснуть.
Прошу, задержись, посиди со мной
самую малость,
успеешь к окошкам другим ты
продолжить свой путь.

Конечно, приятного мало
в общении этом –
мне хочется спать, я, наверное,
слишком резка.
Я злюсь на тебя из-за сна,
но скажу по секрету:
когда я смотрю на тебя,
мне завидно слегка.

Луна уплывает, её задержать
невозможно,
а завтра бессонная ночь
повторится опять.
Спокойной мне ночи, а ты будь в пути
осторожна
и днём за двоих постарайся
побольше поспать.

* * *

Я приезжаю в свой город
гостем непрошеным,
путником странным, меняющим
резко маршрут.

Сколько же мною в нём пройдено,
прожито, прожжено,
только меня здесь не помнят уже
и не ждут.

Я приезжаю сюда не другом-предателем,
просто мне тягостен стал городской
этот шум.

Я подъезжаю, мой город – некстати ли,
кстати ли –
ты распахни мне навстречу объятия,
прошу!

* * *

В рядах кавалеров всё больше, увы,
прорех,
объекты поклонников помолодели резко
и всеми навеки забыт мой былой успех,
забыто и то, что и яркой была, и дерзкой.

Да вроде понятно всё: время всегда идёт,
и сохнет пирожное в самой крутой
обёртке.

Лишь я пропустила, наверное, переход
от девочки милой
к весьма неприятной тётке.

* * *

В этом нет ничего нового,
и с ума не схожу вроде я:
слышу голос твой – взволнованно
утопаю в его мелодии.

В этом нет ничего грустного,
хотя сердцу порой плохо там:
десять лет, как оно хрустнуло –
это ты поселился с грохотом.

В этом нет ничего странного:
ты – мой воздух, его жажду я,
и влюбляюсь в тебя заново
каждый день и минуту каждую.

* * *

Завидую тебе: ты в жизни избежал
любовной муки – унижений и отказов.
Казаться глупым не боялся, и ни разу
твой голос сильный от волнения не дрожал.

Не злился на себя, не плакал по ночам,
не рвал свою подушку в клочья от досады,
надежду потеряв, ты в никуда не падал,
в бреду любимой имя после не кричал.

Ты должен благодарным быть своей судьбе
за то, что никогда ты не терял покоя.
Я так завидую тебе порой, не скрою,
но чаще всё-таки сочувствую тебе.

* * *

Я с тобой не была.
Я не знаю, что было бы, если б
ты был рядом: проблемы исчезли
бы, мир пополам
развалился, дотла
всё сгорело б? Ты – ангел ли, бес ли,
я счастливою стала бы, если б
с тобою была.

* * *

Говорил: не оставляю, не брошу, не убегу.
Говорил: мы, назло обстоятельствам, –
только ближе.
А теперь кидаешь беспомощно,
как врагу:
ненавижу!
Атакуешь меня бесконечным
потокком слов:
мол, агрессор – страна моя,
значит, и я – агрессор.
А любовь – сокровище –
можно теперь на слом.
Интересно,
что случилось с тобою? Почти что
пять тысяч дней
мы любили друг друга и трудности все
бороли.

Оказалась ненависть к русским
любви сильней.
Просто болен.

* * *

Понимаешь, всё уже в прошлом,
все фантазии – позади,
буду помнить я о хорошем,
но подальше уйди!

Понимаешь, ты мне не нужен,
ты – не якорь, ты – мой балласт,
я устала уже, к тому же
просто не было нас.

* * *

Ты – мой,
и, как бы нас ни делили
границы, люди и сотни милей,
ты – мой,
и это мы знаем оба,
до гроба и даже после гроба.
Ты – мой,
не будет уже иначе,
ведь ты мне Господом предназначен.
Ты – мой, и точка,
не будет «или»
во веки,
как бы мы ни чудили.

* * *

Я стучу в твоё сердце, впусти,
мне уже неуютно снаружи.
Ничего там, клянусь, не нарушу,
не испорчу – не мой это стиль.

Еле слышно стучу. Отопри!
Здесь смертельно-морозящий воздух:
даже капли солёные мёрзнут
не на коже моей, а внутри.

Ну, не дверь, а окошко чуток
приоткрой. Забегу, словно мышка,

незаметно, почти что неслышно,
в самый дальний забьюсь закуток.

Я стучу в твоё сердце. Ключа,
знаю я, никому не доверив,
никогда не откроешь мне двери.
Всё равно продолжаю стучать.

* * *

Красавица, мне говорят
знакомые, зеркало, лужи.
Не верю я им, хоть убей!
Из комплексов дивный наряд
мне сшило молчание мужа
о внешности скромной моей.

Ни разу «люблю» не сказал
и даже «спасибо за ужин»,
подарков не вижу я. Жмот?
Нет, просто в любви – партизан,
супружеский долг потому же
он молча всегда отдаёт.

* * *

Тебе было десять и пара месяцев,
когда я пришла на свет.
И что мне теперь – повеситься
от разницы в десять лет?

К тому же ты видишь во мне красавицу,
считая, что сам – урод.
И как мне с тобою справиться?
Всё – ровно наоборот.

Ты – чудо, твердить о том не устану я,
не верю в тебя порой,
ты – счастье, мне Богом данное,
ты – лучший, ты – только мой.

* * *

Я тебя никому не отдам.
Так сумел нас Господь связать,

что ты сможешь уйти только сам,
но вернёшься ко мне опять.

Сети самых решительных дам
для любви моей – не страшны.
Я тебя никогда не отдам
в руки дьявола и войны.

Если вдруг... я пойду по следам
и тебя возвращу домой.
Даже смерти тебя не отдам,
потому что ты – только мой.

* * *

Слова порой я не произношу –
расстреливаю зло тебя словами,
осознавая смысл их едва ли.
Воспринимай их как ненужный шум.

Мои глаза, привыкшие дарить
твоим лицу и телу нежность взглядов,
порою мечут молнии. Не надо
им верить, ты в них просто не смотри.

Попробуй верить лишь моим стихам –
они не лгут, да не умеют просто,
и смысл их прозрачен, словно воздух.
Всё остальное, в общем-то, – труха.